

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят шестая сессия

Первый комитет

21-е заседание

Пятница, 2 ноября 2001 года, 15 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Эрдёш (Венгрия)

Заседание открывается в 15 ч. 40 м.

Пункты 64–84 повестки дня (продолжение)

Решения по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня во второй половине дня Комитет примет решение по проектам резолюций, приведенным в неофициальном рабочем документе № 4, находящемся на нашем рассмотрении. В этом рабочем документе были сделаны некоторые изменения с учетом подвижек в нашей работе. Я сообщу присутствующим об этих изменениях в том, что касается как последовательности, так и наличия или отсутствия проектов, готовых сегодня для принятия по ним решения.

Я предоставляю слово тем делегациям, которые желают представить пересмотренные проекты резолюций.

Г-н Альбин (Мексика) (*говорит по-испански*): Созыв международной конференции по выявлению путей ликвидации ядерных угроз в контексте приверженности ликвидации оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия, является одним из самых важных элементов решений, принятых нашими главами государств и правительств на Саммите тысячелетия.

Основопологающей причиной представления моей делегацией проекта резолюции A/C.1/56/L.16 является значение, которое она придает этому решению и соответствующей деятельности в его развитие. С момента первого представления проекта резолюции делегация Мексики проводит интенсивные и обширные консультации. Когда моя делегация представила текст на открытых консультациях, мы поняли, что это явно очень сложный вопрос. Многие делегации от различных групп обращались к делегации Мексики, чтобы сделать замечания. Мы приложили все силы для того, чтобы отразить в тексте все полученные нами предложения.

Возможно, чаще всего в своих выступлениях делегации отмечали своевременность этой инициативы. Мы сделали все, что в наших силах, чтобы развеять сомнения. Отведенное Первому комитету время, возможно, было недостаточным, чтобы позволить нам помочь другим делегациям лучше оценить позитивные возможности, которые открывает незамедлительное проведение такой конференции.

В этой связи мы пришли к заключению, что необходимо дополнительное время для консультаций, с тем чтобы объяснить цели проекта резолюции и тем самым повысить уровень поддержки инициативы, которая по-прежнему актуальна и полезна. В силу всех этих причин мексиканская делегация не будет настаивать на том, чтобы Генераль

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

01-61663 (R)

0161663

ная Ассамблея на этой сессии приняла решение по проекту резолюции, который содержится в документе A/C.1/56/L.16.

Мексика убеждена в необходимости продолжать работу, с тем чтобы добиться прогресса в том, что касается международной повестки дня в области разоружения и, в частности, в области ядерного разоружения. В этом духе мы приняли решение представить на рассмотрение Первого комитета проект решения, который содержится в документе A/C.1/56/L.60, в котором Генеральная Ассамблея принимает решение включить в предварительную повестку дня пятьдесят седьмой сессии пункт, озаглавленный «Конференция Организации Объединенных Наций по проблеме поиска путей устранения ядерной опасности в контексте ядерного разоружения». Мы уверены в том, что все делегации оценят усилия моей делегации в представлении этого проекта решения, который получит положительную оценку Комитета.

Я не могу завершить это заявление, не повторив нашу глубокую благодарность всем делегациям, которые поддерживали и ободряли нас на протяжении последних нескольких недель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание представителей на одно изменение в тексте проекта резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.1.

В пункте 9 следует снять слова «включая средства его доставки», с тем чтобы пункт выглядел следующим образом:

«призывает все государства удвоить свои усилия для предотвращения и сдерживания распространения ядерного и другого оружия массового уничтожения, подтверждая и, в случае необходимости, укрепляя свою политику отказа от передачи оборудования, материалов или технологии, которые могли бы способствовать распространению такого оружия».

Г-н Нобору (Япония) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для представления проекта резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.1. Мы получили предложения и комментарии и заслушали замечания ряда делегаций, в том что касается японского проекта резолюции, озаглавленного «Путь к полной ликвидации ядерного оружия». Прежде всего, я хочу благодарить все те делегации, которые изложили

нам свои взгляды в очень откровенной и конструктивной манере. Мы провели активные консультации с другими делегациями, и считаем, что проект резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.1, который находится на нашем рассмотрении, учитывает большинство этих замечаний и соображений.

Я хотел бы отметить четыре наиболее характерных изменения и изложить их логическое обоснование. Во-первых, что касается гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), некоторые делегации предпочитают более сбалансированный способ представления соглашений о гарантиях МАГАТЭ и дополнительных протоколов к ним. Поэтому в девятом пункте преамбулы мы вставили фразу «система гарантий Международного агентства по атомной энергии», и здесь упомянуты и соглашения о гарантиях МАГАТЭ, и дополнительные протоколы к ним.

Подобным же образом мы также соединили бывшие пункты 11 и 12 постановляющей части и создали новый пункт 11 постановляющей части, чтобы избежать повторения предшествующего текста и сохранить упоминание об универсальном характере как соглашений о гарантиях, так и дополнительных протоколов к ним. Таково первое изменение.

Второе изменение касается пункта 3 постановляющей части первоначального текста A/C.1/56/L.35. Некоторые делегации выразили озабоченность в связи с тем, что значимость «недвусмысленного обязательства» осуществить полную ликвидацию ядерных арсеналов, принятого на Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), была подчеркнута не так решительно, как хотелось бы, и что поэтому первоначальный текст мог бы принизить значение Заключительного документа Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. Разумеется, это не входило в намерения моей делегации. Поэтому, чтобы устранить такие опасения, мы изменили формулировку пункта 3 постановляющей части следующим образом. Во-первых, мы убрали слово «принятие» из первой строки первоначального пункта 3, чтобы избежать недопонимания относительно «недвусмысленного обязательства», фигурирующего в подпункте (e) пункта 3 постановляющей части, в качестве шага, который должен быть предпринят в будущем.

Во-вторых, в подпункт (е) пункта 3 постановляющей части мы добавили фразу «в соответствии с договоренностью, достигнутой на Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора сразу после слов «государствами, обладающими ядерным оружием» в первой и второй строках пункта 3(е), чтобы разъяснить и подтвердить, что государства, обладающие ядерным оружием, уже взяли на себя такое обязательство на Конференции 2000 года.

В этой связи я хотел бы подтвердить твердую убежденность Японии в том, что, согласно общему пониманию всех государств-участников ДНЯО, это «недвусмысленное обязательство» уже было взято на Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора. Мы также считаем, что необходимо и впредь подчеркивать значение этого шага. В этой связи мы считаем, что прошлогодняя резолюция, которая лишь приветствовала это «недвусмысленное обязательство» в преамбуле, была недостаточно решительной. Именно поэтому в резолюцию этого года мы включили формулировку «недвусмысленное обязательство» не в преамбулу, а в постановляющую часть, после составленных в решительных выражениях вступительных слов, чтобы подчеркнуть центральную роль этой формулировки.

Что касается связи между ядерным разоружением и всеобщим и полным разоружением, мы использовали точно такую же формулировку, что и в Заключительном документе Конференции по рассмотрению действия Договора. Следовательно, этот проект резолюции никоим образом не подрывает того, что было достигнуто на этой Конференции по рассмотрению действия Договора. Более того, по нашему мнению, он значительно подкрепляет это достижение.

В-третьих, что касается пункта 3(а), относящегося к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), мы решили использовать более сильную формулировку — наподобие формулировки Заключительного документа ДНЯО. Она содержится в пункте 3(а) постановляющей части. В данном случае мы считаем, что чрезвычайно важно обязательно сохранить ту формулировку, которую мы согласовали год назад, несмотря на трудности, связанные со вступлением в силу ДВЗЯИ. Нам также следует в полной мере учесть значение Конференции, созываемой в соответствии со статье

ей XIV ДВЗЯИ, которая должна состояться в Нью-Йорке через неделю с небольшим.

Наконец, что касается пункта 9 постановляющей части, поскольку Председатель только что поправил техническую ошибку, мы убрали фразу «средства доставки». Мы считаем, что важно обеспечить нераспространение и сократить угрозы, связанные со средствами доставки оружия массового уничтожения. Мы сняли эту конкретную фразу, поскольку концепция средств доставки уже включена в понятие «ядерное и другое оружие массового уничтожения». Пояснение этого здесь может предопределить исход проходящих сложных международных обсуждений по вопросу о нераспространении ракетного оружия. Мы будем и впредь вносить вклад в международное обсуждение вопроса о ракетах, в том числе в рамках Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по вопросу о ракетах.

Наконец, внося проект резолюции A/C.1/56/L.35/Rev.1, я искренне надеюсь, что эта резолюция будет принята подавляющим большинством голов.

Г-н Хейрат (Египет) (*говорит по-арабски*): Что касается исправления, только что сделанного Вами, г-н Председатель, и одобренного делегацией Японии, которое касается пункта 9 постановляющей части, правильно ли я понимаю, что Секретариат опубликует корригендум с поправкой?

Председатель (*говорит по-английски*): Безусловно, у нас будет исправленный текст, который будет являться окончательным вариантом и не будет содержать в пункте 9 постановляющей части на странице 5 слов, упомянутых представителем Японии и мной, поэтому слова «включая средства его доставки» будут исключены и в нашем распоряжении будет исправленный текст.

Выслушав сделанные к настоящему моменту заявления, позвольте мне попросить членов Комитета перейти к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в неофициальном рабочем документе 4. Сначала мы перейдем к группе проектов резолюций I, которая озаглавлена «Ядерное оружие», и рассмотрим проект резолюции A/C.1/56/L.1/Rev.1, озаглавленный «Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны». Прежде чем принять решение, я предоставлю слово тем делегациям, которые хотели

бы разъяснить свою позицию или мотивы своего голосования до принятия решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.1/Rev.1.

Г-н Атыя (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Как и все страны, Сирия приветствовала, в рамках Организации Объединенных Наций, Договор об ограничении систем противоракетной обороны, поскольку этот договор способствует стабильности и глобальному стратегическому равновесию, а также является неотъемлемой частью комплекса двусторонних и многосторонних договоров и соглашений по разоружению. Сирия призывает к полному и неукоснительному соблюдению положений этого важного договора. Однако, формулировки, используемые в пункте 7 преамбулы и в пункте 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/56/L.1/Rev.1, которые составляют смысловое ядро проекта резолюции, отдаляют этот документ от достижения главной цели. По сути дела, мы считаем, что формулировки, используемые в этих двух пунктах, поощряют к нарушению целей Договора об ограничении систем противоракетной обороны, и поэтому противоречат главной цели проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Комитета.

Таким образом, моя делегация хотела бы заявить о своих серьезных оговорках, касающихся положений этих двух пунктов. Однако, несмотря на наши серьезные оговорки, моя делегация, как я уже отмечал, в интересах сохранения глобального стратегического равновесия и стабильности и с учетом важности соблюдения международных договоров проголосует за данный проект резолюции.

Г-н Макгиннис (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Позиция Соединенных Штатов в отношении проекта резолюции A/C.1/56/L.1, рассматриваемого в этом году, равно как и в предыдущие годы, носит последовательный характер с того момента, когда это предложение было впервые вынесено на обсуждение Генеральной Ассамблеи. Однако недавно, когда основной автор представил пересмотренный вариант проекта резолюции, некоторые коллеги спрашивали мою делегацию: не меняет ли это отношение Соединенных Штатов к данной резолюции? Наш ответ: «нет».

Соединенные Штаты твердо убеждены в том, что рассмотрением вопросов, касающихся Договора об ограничении систем противоракетной обороны

(Договор по ПРО), по-прежнему должны заниматься лишь стороны Договора. Как мы неоднократно отмечали, в последние месяцы обсуждение данного вопроса между Соединенными Штатами и Российской Федерацией активизировалось в новых стратегических рамках, включая пересмотренный подход к Договору по ПРО. В сложившихся обстоятельствах еще более неуместно, чтобы данный орган занимался рассмотрением вопроса о Договоре по ПРО.

Когда уважаемый представитель Российской Федерации представлял проект резолюции A/C.1/56/L.1/Rev.1, он сам сказал, что новые формулировки не меняют основной направленности резолюции. Поэтому Соединенные Штаты проголосуют против проекта резолюции A/C.1/56/L.1/Rev.1 и мы настоятельно призываем другие делегации поступить аналогичным образом.

Г-н Алимов (Таджикистан): Моя делегация хотела бы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции «Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны», содержащемуся в документе A/C.1/56/L.1/Rev.1. В соответствии со статьей 19 Устава Организации Объединенных Наций наша делегация, к сожалению, не может принять участия в голосовании. Однако, если бы мы обладали правом голоса, то Республика Таджикистан проголосовала бы в поддержку данного проекта резолюции. Мы считаем, что Договор по ПРО является основой стратегической стабильности и по-прежнему эффективно выполняет свою роль одной из несущих конструкций для всей международно-правовой системы в области разоружения и нераспространения.

Около двух десятков других договоров и соглашений в области сокращения и ограничения ядерного оружия юридически или по смыслу связаны и зависят от данного Договора. Это лишний раз подчеркивает, что, несмотря на то, что в Договоре по ПРО участвует ограниченное число стран, он касается основы безопасности практически каждого государства, большого или малого, а его соблюдение, на наш взгляд, не может считаться делом лишь самих участников Договора.

Как мы помним, мировое сообщество выразило свое отношение к Договору по ПРО, принимая два года подряд резолюции в поддержку этого Договора большинством голосов. Таджикистан был в

числе тех стран, которые последовательно голосовали за данные резолюции. Эти резолюции сыграли очевидную позитивную роль в создании благоприятной атмосферы в международном сообществе в целях обеспечения стратегической стабильности.

Мы считаем, что нужно голосовать, и призываем делегации голосовать за проект резолюции A/C.1/56/L.1/Rev.1.

Г-н Дуррани (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слово для того, чтобы изложить позицию Пакистана по данному пункту повестки дня Первого комитета. Мы считаем необходимым, чтобы международное сообщество добилося консенсуса по вопросу о взаимосвязи между эффективными и наступательными системами ракет, для того чтобы поддержать и сохранить стратегическую стабильность как на глобальном, так и на региональном уровнях. Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО) широко рассматривается как основа глобальной стратегической стабильности. Мы считаем, что изменения нынешних структур и механизмов, если они вообще требуются, должны осуществляться на основе сотрудничества между всеми заинтересованными государствами. Такой подход позволил бы избежать возобновления гонки стратегических вооружений между основными державами. Поэтому Пакистан поддерживает общие цели этого проекта резолюции и будет голосовать в его поддержку.

Вместе с тем мы обеспокоены тем, что в проекте не учитывается не менее важный вопрос, касающийся сохранения региональной стабильности, которая может быть поставлена под угрозу в результате размещения систем ПРО в различных регионах мира, включая Тайваньский пролив, Южную Азию и Северо-Восточную Азию. Мы хотели бы настоятельно призвать основных авторов данной резолюции проявить сдержанность в подходе к вопросу о поставках систем ПРО нашему восточному соседу. Развертывание систем ПРО, таких как S-300, может стать фактором, ведущим к дестабилизации ситуации взаимного сдерживания, которая сложилась в регионе Южной Азии.

Г-н де ла Фортель (Франция) (*говорит по-французски*): Сегодня Первый комитет должен принять решение по проекту резолюции A/C.1/56/L.1/Rev.1, озаглавленному «Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противора-

кетной обороны». Очевидно, что сегодняшний мир изменился, и условия сохранения международного равновесия должны быть пересмотрены. Этот процесс пересмотра уже осуществляется, и делегация Франции с удовлетворением отмечает начало дискуссии на высшем уровне по данному вопросу между Соединенными Штатами и Россией и между всеми государствами, о чем свидетельствует проходящее в этом зале обсуждение.

Однако рассматриваемый нами текст, который практически идентичен прошлогодним текстам, не отражает этих изменений и не указывает путей к пониманию новой международной системы. По этой причине, моя делегация решила в этом году воздержаться при голосовании по данной резолюции. По-прежнему важно сохранить известную нам международную систему, не отказываясь от нее в пользу системы, которая не имеет обязательной силы и может открыть путь к новому соперничеству. Необходимо сохранить международное стратегическое равновесие в новой ситуации, которая сложилась после окончания «холодной войны». Поэтому необходимо продолжать и активизировать обсуждение. Моя страна примет в нем участие, не отказываясь от своей позиции.

Г-н Ситхарам (Индия) (*говорит по-английски*): Как и в прошлом году, Индия будет голосовать за проект резолюции A/C.1/56/L.1/Rev.1, и мы хотели бы подтвердить значение добросовестного и полного осуществления всех существующих двусторонних и многосторонних договоров в области контроля над вооружениями, в том числе Договора об ограничении систем противоракетной обороны. Этот Договор обеспечивает согласованную основу для достижения целого ряда договоренностей в области разоружения и контроля над вооружениями. Ожидая результатов усилий, предпринимаемых заинтересованными государствами в процессе разработки общих согласованных подходов к решению основных вопросов, касающихся этого Договора, мы считаем, что аспекты, особо выделенные в этом проекте резолюции, сохраняют свою силу.

Г-н Баэиди Неджад (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Договор об ограничении систем противоракетной обороны является краеугольным камнем стратегической стабильности. Поэтому следует прилагать все усилия для сохранения целостности этого Договора. Сейчас этот Договор выходит за рамки простой договоренности

между двумя странами; не только им одним предстоит решать судьбу такого необходимого документа. Любые изменения или коррективы положений Договора могут сказаться на ситуации в области международной безопасности и дестабилизировать стратегическое равновесие в целом. Кроме того, любые изменения или коррективы положений Договора вызовут новую гонку вооружений, особенно в ядерной области. Поэтому моя делегация считает, что принятие проекта резолюции, находящегося на нашем рассмотрении, имеет особое значение для достижения целей и решения задач Генеральной Ассамблеи, и мы решительно поддерживаем проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/56/L.1/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.1/Rev.1.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.1/Rev.1, озаглавленному «Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны».

Проект резолюции был представлен представителем Российской Федерации на 13-м заседании, состоявшемся 23 октября, и пересмотренный документ был представлен на 18-м заседании, состоявшемся 31 октября. Список соавторов проекта резолюции содержится в документах A/C.1/56/L.1/Rev.1 и A/C.1/56/INF.2. Кроме того, соавтором этого проекта резолюции стал также Кот-д'Ивуар.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Армения, Бангладеш, Беларусь, Белиз, Бенин, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гвинея, Джибути, Египет, Замбия, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Кения, Кипр, Кирибати, Ки-

тай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Объединенная Республика Танзания, Оман, Пакистан, Панама, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Туркменистан, Уганда, Фиджи, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Австралия, Австрия, Андорра, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бельгия, Болгария, Боливия, Бразилия, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Гана, Гватемала, Германия, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Монако, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Турция, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Эстония, Югославия, Япония.

Проект резолюции принимается 80 голосами против 3 при 63 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования по только что принятой резолюции.

Г-н Куттс (Чили) (*говорит по-испански*): Договор об ограничении систем противоракетной обороны признан в качестве краеугольного камня в поддержании стратегической стабильности и в качестве основы для дальнейшего сокращения страте

гических наступательных вооружений. Этот Договор сыграл основную роль в обеспечении международного мира и безопасности, демонстрируя тем самым свое универсальное значение. Поэтому мы хотели бы выразить нашу озабоченность в связи с угрозой разработки и установки системы противоракетной обороны и разработки военных технологий, которые можно было бы применять в космическом пространстве. Это привело бы, прежде всего, к ухудшению глобального климата, благоприятного для разоружения и международной безопасности. Вместе с тем мы воздержались при голосовании по этому проекту резолюции в надежде, что, возможно, стороны Договора достигнут договоренности по этому важному вопросу.

Г-жа Тагиянг (Филиппины) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы изложить мотивы своего голосования — она воздержалась при голосовании — в исторической перспективе. Филиппины разделяют мнение многих делегаций о том, что Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО) играет жизненно важную роль в поддержании международной безопасности в целом и в сдерживании распространения ракет, в частности. Поэтому этот вопрос вызывает у нас у всех глубокую озабоченность. Однако Филиппины поддерживают мнение о том, что диалог по вопросу о Договоре по ПРО должен оставаться и впредь открытым, прежде всего для сторон Договора. Филиппины отмечают недавно состоявшиеся двусторонние переговоры между участниками этого Договора. Мы ожидаем с интересом результатов визита Президента Российской Федерации в Соединенные Штаты, в ходе которого будет обсуждаться в полном объеме судьба Договора по ПРО. Филиппины были бы рады, если бы эти переговоры проходили в атмосфере конструктивного диалога и стремления к взаимопониманию. Они будут содействовать не только лучшему пониманию конкретных озабоченностей участников Договора, но и более высокой оценке международным сообществом вопросов, которые являются важными для сторон Договора по ПРО, в контексте поддержания международного мира и безопасности.

Филиппины по-прежнему поддерживают Договор по ПРО и разделяют надежды международного сообщества на то, что стороны смогут достичь договоренности или понимания в отношении статуса Договора, с оптимизмом ожидая, что стороны

Договора будут продолжать диалог и придут к взаимоприемлемой договоренности, которая пойдет на благо международному миру и безопасности.

Г-н Хайнсберг (Германия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени следующих стран: Австрии, Бельгии, Болгарии, Канады, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Финляндии, Греции, Венгрии, Исландии, Италии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Мальты, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Словакии, Словении, Испании, Турции и Соединенного Королевства.

Я хотел бы дать разъяснения относительно того, почему мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/56/L.1/Rev.1 по вопросу о сохранении и соблюдении Договора о ограничении систем противоракетной обороны (Договора по ПРО).

Мы считаем, что обе стороны Договора по противоракетной обороне должны поддерживать подход Первого комитета к этому документу. Но мы отмечаем, что этого, как и в прошлом году, не происходит. Поэтому мы решили воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции.

Мы признаем ключевое значение Договора по ПРО для поддержания стратегической стабильности в течение нескольких десятилетий. Российская Федерация и Соединенные Штаты ведут интенсивные двусторонние консультации относительно новых стратегических рамок с целью укрепления стратегической стабильности и дальнейшего сокращения арсеналов наступательных вооружений обеих сторон.

В этой связи мы с нетерпением ожидаем предстоящей встречи на высшем уровне президентов Буша и Путина в Соединенных Штатах. Мы приветствуем и поддерживаем этот продолжающийся диалог и выражаем искреннюю надежду на то, что он приведет к договоренности, укрепляющей стратегическую стабильность и служащей основой для дальнейшего сокращения ядерных вооружений в осуществление обязательств, закрепленных в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и подтвержденных в Заключительном документе Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2000 года.

В этом контексте мы еще раз заявляем о том, что ДНЯО остается краеугольным камнем режима ядерного нераспространения и совершенно незаменимой основой для дальнейшего ядерного разоружения.

Г-н Крохмаль (Украина): Украина воздержалась при голосовании по проекту резолюции «Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны», опубликованному в документе A/C.1/56/L.1/Rev.1.

В связи с этим моя делегация хотела бы заявить, что Украина последовательно выступает за обеспечение эффективной системы стратегической стабильности в мире. Мы осознаем ту важную роль, которую на протяжении последних десятилетий этот Договор выполнял в системе международно-правовых инструментов в области ядерного разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения.

Украина надеется, что российско–американский диалог по вопросам урегулирования проблем, связанных с Договором по ПРО — диалог, который интенсивно ведется в последнее время, будет результативным и завершится принятием решений, способных обеспечить поддержание надлежащего уровня стратегической стабильности в мире. Мы ожидаем, что предстоящая встреча делегаций государств, которые принимают участие в имплементации Договора по ПРО, в декабре сего года в Женеве будет содействовать отысканию эффективных компромиссных решений.

Моя делегация хотела бы также проинформировать уважаемых членов Комитета о том, что Украина последовательно выполняет свои обязательства по Договору об ограничении стратегических наступательных вооружений. 30 октября сего года на Украине была ликвидирована последняя шахтная пусковая установка межконтинентальных баллистических ракет.

Г-н Саландер (Швеция) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы объяснить, почему Швеция решила воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/56/L.1/Rev.1 о «Сохранении и соблюдении Договора об ограничении систем противоракетной обороны».

Мы с удовлетворением отмечаем проходящие сейчас консультации между Соединенными Штата-

ми и Российской Федерацией по поводу новых стратегических рамок, о которых говорится в новом пункте 7 постановляющей части этого проекта резолюции.

В частности, мы приветствуем признаки того, что обе стороны готовы резко сократить свои стратегические ядерные арсеналы. По мнению Швеции, решения о таких сокращениях должны, по возможности, принимать форму официальных и поддающихся контролю, транспарентных и необратимых соглашений.

Швеция считает, что обеим сторонам Договора по противоракетной обороне (ПРО) следует поддерживать подход Генеральной Ассамблеи к этому документу. В этой связи нам хотелось бы подчеркнуть необходимость достижения консенсуса в отношении этой резолюции. Мы сожалеем о том, что несмотря на позитивные события последнего времени, в данном Комитете по-прежнему существуют разногласия в отношении подхода к данному вопросу.

Швеция неоднократно выражала свое беспокойство по поводу возможных последствий для разоружения и режима нераспространения односторонних действий, связанных с возможным развертыванием национальной системы противоракетной обороны. Несмотря на это, Швеция не разделяет отраженной в резолюции общей обеспокоенности в отношении стратегической стабильности. Концепция стратегической стабильности тесно связана с доктринами «холодной войны», которые, хотя и определяли существо традиционных переговоров по вопросам контроля над вооружениями, однако, по мнению Швеции, не должны составлять единственную основу для разоружения и режима нераспространения по окончании «холодной войны». Последние скорее должны основываться на таких договоренностях, как Заключительный документ Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

По этим соображениям Швеция воздержалась при голосовании по данной резолюции.

Г-н Тхапа (Непал) (*говорит по-английски*): Причины, по которым моя делегация в последние два года голосует в поддержку этой резолюции, сохраняются. Любое нарушение целостности Договора по противоракетной обороне (ПРО) негативно сказалось бы на глобальной стратегической ста-

бильности, так что цели проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/56/L.1/Rev.1 и озаглавленного «Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны», важны и заслуживают поддержки.

Г-н Фис-Эме (Гаити) (*говорит по-французски*): Как моя делегация уже сообщила Секретариату, мы хотели бы быть уверены, что Гаити включена в список авторов проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/56/L.1/Rev.1.

Председатель (*говорит по-французски*): Мы примем меры к включению Гаити в список авторов.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы перейдем к следующему проекту резолюции в нашем неофициальном рабочем документе № 4, содержащемся в документе A/C.1/56/L.9/Rev.1, и озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке».

Две делегации пожелали выступить с заявлениями общего характера до того, как мы перейдем к принятию решения по этому проекту резолюции, и я предоставляю им слово в качестве исключения. Однако, в интересах соблюдения порядка, я настоятельно призываю делегации выступать с заявлениями общего характера до того, как мы в тот или иной конкретный день приступаем к рассмотрению той или иной группы проектов. Это позволит нам более продуктивно планировать свою работу. С такой оговоркой я предоставляю слово представителю Алжира для общих замечаний по проекту резолюции A/C.1/56/L.9/Rev.1.

Г-н Маанди (Алжир) (*говорит по-арабски*): Я рассчитывал выступить до голосования и до того, как наша работа достигла нынешнего ее этапа, так что я хочу поблагодарить Вас, г-н Председатель, за предоставленное мне слово.

Я попросил слова лишь для того, чтобы высказать несколько общих замечаний по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/56/L.9/Rev.1 и озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке». Этот проект резолюции рассматривается в рамках группы 1: ядерное оружие. Хочу от имени моей делегации выразить надежду на то, что в будущем в этом проекте резолюции будет содержаться четкое упоминание об итогах одного важного мероприятия; под этим я имею в виду Конференцию 2000 года по рас-

смотрению действия ДНЯО. Никто не сомневается в значимости ее результатов или в их позитивном воздействии на ядерное разоружение.

Моя делегация также надеется на то, что в будущем в проект резолюции будут включаться пункты из Заключительного документа Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, который тесно связан с договорами и протоколами по зонам, свободным от ядерного оружия, с целью учета интересов, надежд и тревог африканского континента, — континента, свободного от оружия массового уничтожения.

Необходимо сохранить единодушную поддержку, которой пользуется этот проект резолюции, поскольку он затрагивает вопрос, представляющий интерес для всех нас без исключения. Мы также считаем, что достижение поставленной в нем цели не будет простым и скорым делом и что в нем не следует использовать формулировки, отличающиеся от тех, которые были ранее согласованы в Заключительном документе Конференции по рассмотрению действия. Сохранение единодушия, к которому мы все стремимся, требует от нас неустанной и непрелюбимой работы и предоставления убедительных аргументов сомневающимся делегациям. Эта идея лежит в основе Документа, принятого в 2000 году на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

Председатель (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, это было объяснение позиции алжирской делегации по рассматриваемому проекту резолюции. Сейчас я предоставляю слово представителю Египта, для тех же целей.

Г-н Хейрат (Египет) (*говорит по-английски*): Это заявление нашей делегации, а не выступление по мотивам голосования.

Состоявшаяся 11 апреля 1996 года в Каире церемония подписания явилась кульминацией неустанных африканских усилий по созданию в Африке зоны, свободной от ядерного оружия, и дала жизнь Пелиндабскому договору. Это поистине историческое событие представляет собой успешную реализацию обязательств, взятых 35 лет тому назад, когда руководители стран Африки приняли в июле 1964 года, в Каире, на первой очередной сессии Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства (ОАЕ), новаторскую резолюцию, провозглашающую Африку безъядерной

зоной. Мы надеемся на то, что этот замечательный региональный успех побудит и другие регионы к добросовестной работе по достижению такой же цели.

В этом ключе мы напоминаем о том, что в Карирской декларации, которая была принята тогда же, подчеркивалось, что создание зон, свободных от ядерного оружия, особенно в характеризующихся напряженностью регионах, таких, как Ближний Восток, способствовало бы укреплению глобального и регионального мира и безопасности. Наше решительное стремление к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке еще больше укрепилось в результате этого важного достижения на африканском континенте. Создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке не только явилось бы важной мерой укрепления доверия между государствами этого региона, но и укрепило бы безопасность Африки и жизнеспособность африканской зоны, свободной от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.9/Rev.1.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.9/Rev.1, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке». Этот проект резолюции был представлен представителем Судана от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы африканских государств, на 12-м заседании Комитета, состоявшемся 22 октября.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы этот проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет согласен именно так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/56/L.9/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с объяснением своей позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-жа Кортес (Испания) (*говорит по-испански*): Испания неоднократно заявляла о своей безо-

говорочной поддержке целей Пелиндабского договора, а также о своем стремлении как можно скорее обеспечить вступление этого Договора в силу. Испания считает, что создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе добровольных соглашений, заключенных государствами соответствующих регионов, вносит весьма важный вклад в укреплении режима нераспространения и усиления в области ядерного разоружения. Однако, как и два года назад в отношении аналогичного проекта резолюции, наша делегация хотела бы высказать ряд серьезных возражений в отношении пункта 3 проекта резолюции A/C.1/56/L.9 и официально заявить о том, что Испания не согласна с консенсусом по данному пункту.

Внимательно ознакомившись с обращенным к государствам призывом присоединиться к Протоколу III к Пелиндабскому договору, наше правительство приняло решение о нецелесообразности подписания данного Протокола, устанавливающего режим чрезмерного контроля на участках территории Испании, к которым в настоящее время применим общий режим контроля, установленный на всей территории нашей страны. Участки территории Испании, находящиеся в пределах так называемой географической зоны, определенной в Договоре, как и вся территория Испании, являются частью Европейского союза и, следовательно, участвуют в осуществляемом в рамках Союза процессе политической интеграции. Кроме того, вся территория Испании находится в пределах зоны Организации североатлантического договора (НАТО) и входит в сферу компетенции Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Она входит в территорию, на которую распространяется действие Договора об обычных вооруженных силах в Европе и Венский документ 1994 года о мерах укрепления доверия. В силу этих причин данные участки территории Испании не могут быть включены в зону, определенную в Договоре о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке.

Как наша делегация отмечала два года тому назад, что после подписания в 1976 году Соединенными Штатами и Испанией Договора о дружбе, обороне и сотрудничестве вся территория Испании была превращена в безъядерную зону. Помимо этого, наш отказ дать разрешение на размещение и развертывание ядерного оружия на территории Испании был включен в полномочия, которыми пар

ламент Испании наделил наше правительство, в связи с нашим присоединением к Североатлантическому договору в октябре 1981 года.

Кроме того, в ходе проведенного в Испании референдума по вопросу о ее членстве в Атлантическом союзе было выдвинуто условие, запрещающее размещение, хранение и установку ядерного оружия на территории Испании. Наше правительство не планирует менять эту политику, и мы это вновь подтвердили, когда наша страна вошла в военную структуру НАТО, вступившую в действие 1 января 1999 года.

Все испанские ядерные установки находятся под двойным контролем — Международного агентства по атомной энергии и Европейской комиссии по атомной энергии. На них распространяется общее Соглашение о гарантиях, заключенное государствами — членами Европейского союза, не обладающими ядерным оружием, с Международным агентством по атомной энергии. Кроме того, Испания наряду с другими членами Европейского союза подписала дополнительный протокол к соглашению о гарантиях, текст которого содержится в документе МАГАТЭ INFCIRC/193. Этот протокол был ратифицирован парламентом нашей страны.

Испания ратифицировала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); присоединилась к Конвенции о физической защите ядерного материала и к Конвенции о ядерной безопасности, а также следует рекомендациям в отношении ядерных материалов, изложенным в документе МАГАТЭ INFCIRC/225/Rev.4.

Таким образом, Испания взяла на себя и выполняет обязательства, которые выходят далеко за рамки обязательств, изложенных в Пелиндабском договоре, и подпадают под систему инспекций МАГАТЭ и Европейского сообщества по атомной энергии. После вступления в силу дополнительного протокола к соглашению о гарантиях, подписанного 13 государствами — участниками Европейского союза, не обладающими ядерным оружием, на всей территории Испании будет установлен режим гарантий, превосходящий систему гарантий, созданную в рамках Пелиндабского договора.

Поэтому мы выражаем сожаление по поводу того, что в ходе неофициальных консультаций наше предложение не было принято, были исключены согласованные формулировки, приемлемые для всех

стран — участников Договора о нераспространении ядерного оружия, и в то же время в пункте 3 сохранены формулировки, в отношении которых не достигнут консенсус, в результате чего мое правительство было вынуждено принять данное решение.

В заключение я хотела бы отметить, что Испания вносит вклад в Африканское региональное соглашение о сотрудничестве при проведении исследований, разработок и при подготовке кадров в связанных с ядерной наукой и техникой областях в целях финансирования проектов, направленных на мирное использование ядерной энергии в Африке.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание членов Комитета на проект решения A/C.1/56/L.10/Rev.1, касающийся Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В результате состоявшихся с участием различных делегаций консультаций было решено отложить рассмотрение данного проекта решения.

Я предоставляю слово представителю Египта для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Хейрат (Египет) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поинтересоваться причиной переноса рассмотрения проекта решения, содержащегося в документе A/C.1/56/L.10/Rev.1. Два дня назад было объявлено, что этот проект решения будет рассматриваться сегодня. Моя делегация готова его обсуждать.

Председатель (*говорит по-английски*): Председатель не может объяснить причины переноса рассмотрения проекта. Председатель принимает решения в зависимости от пожеланий авторов этого проекта решения. Председателю было сообщено, что авторы хотели бы отложить принятие решения по проекту решения A/C.1/56/L.10/Rev.1. Это все, что я могу сделать на сегодняшнем заседании.

Слово предоставляется представителю Новой Зеландии для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Борри (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я с удовольствием попытаюсь ответить на вопрос моего коллеги из Египта. Новая Зеландия может подтвердить, что причина, по которой рассмотрение данного проекта решения было отложено, заключается в том, что консультации между делегациями продолжаются.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Египта для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Хейрат (Египет) (*говорит по-английски*): Несмотря на процедурные прения в Первом комитете два дня назад по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/56/L.51/Rev.1, моя делегация по-прежнему считает, что каждая делегация обладает убедительным правом просить об отсрочке принятия решения по тому или иному проекту резолюции, с тем чтобы обеспечить достаточно времени для дальнейших консультаций, что может отразиться на общих позициях всех государств по данному проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы перейдем к проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/56/L.24 и озаглавленному «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия».

Я предоставляю слово представителю Пакистана для разъяснения его позиции или мотивов голосования до проведения голосования по этому проекту резолюции.

Г-н Дуррани (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистан поддерживает добровольное создание государствами соответствующих регионов зон, свободных от ядерного оружия. Поэтому мы поддерживаем цели проекта резолюции A/C.1/56/L.24.

Однако мы несколько удивлены тем, что в пункте 3 этого проекта вновь содержится призыв к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии. Более двух десятилетий Пакистан безуспешно пытался продвигать эту цель. Однако после того, как в мае 1998 года наш сосед провел ядерные испытания и провозгласил себя государством, обладающим ядерным оружием, после чего Пакистан был вынужден последовать его примеру, идея создания в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, утратила смысл. В частном порядке мы обратились к авторам проекта с просьбой изъять из их проекта ссылку на Южную Азию, поскольку она противоречит реальному положению вещей в Южной Азии, где имеется ядерное оружие.

Несмотря на эти оговорки, Пакистан проголосует за этот проект резолюции, поскольку мы поддерживаем цель создания зон, свободных от ядер-

ного оружия, в тех регионах, где они могут быть согласованы заинтересованными государствами на добровольной основе.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.24. Мы проведем три отдельных голосования по этому проекту резолюции: первое — по последним четырем словам пункта 3, а именно «и в Южной Азии»; второе — по всему пункту 3; и третье — по проекту резолюции в целом.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Слово имеет Секретарь Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета): Проект резолюции A/C.1/56/L.24, озаглавленный «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия», был представлен представителем Бразилии на 13-м заседании 23 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/56/L.24 и A/C.1/56/INF/2. В дополнение к ним следующие страны стали авторами данного проекта резолюции: Ямайка, Папуа — Новая Гвинея, Соломоновы Острова и Замбия.

Сейчас Комитет приступает к голосованию по предложению снять последние четыре слова в пункте 3, а именно слова «и в Южной Азии».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая

Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Латвия, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Словакия, Словения, Судан, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Турция, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Югославия, Южная Африка, Япония.

Голосовали против:

Индия, Пакистан, Франция.

Воздержались:

Бутан, Израиль, Маврикий, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Мьянма, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Слова «и в Южной Азии» в пункте 3 сохраняются 132 голосами против 3 при 8 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения второго раунда голосования по проекту резолюции A/C.1/56/L.24.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет голосование по пункту 3 проекта резолюции A/C.1/56/L.24, который гласит:

«приветствует шаги, предпринимаемые в целях заключения новых договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, на основе добровольного заключения между государствами соответствующего региона договоренностей, и призывает все государства рассмотреть все соответствующие предложения, включая предложения, нашедшие отражение в

резолюциях Генеральной Ассамблеи о создании зон, свободных от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и в Южной Азии».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Латвия, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Судан, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Югославия, Южная Африка, Япония.

Голосовали против:

Индия, Франция.

Воздержались:

Бутан, Израиль, Маврикий, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Мьянма, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Пункт 3 постановляющей части проект резолюции A/C.1/56/L.24 сохраняется 136 голосами против 2 при 8 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Давайте приступим к третьему голосованию по этому проекту резолюции — по проекту в целом.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к голосованию по проекту резолюции A/C.1/56/L.24 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Рес-

публика Молдова, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Судан, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Югославия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Монако, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались:

Израиль, Индия, Испания, Микронезия (Федеративные Штаты), Российская Федерация.

Проект резолюции A/C.1/56/L.24 принимается 141 голосом против 4 при 5 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-французски*): После проведенного в Комитете голосования представитель Испании попросил слова.

Г-н Сантос (Испания) (*говорит по-испански*): Моя делегация полностью поддерживает создание зон, свободных от ядерного оружия на основе соглашения, заключенного в условиях свободы между государствами региона. Поэтому мы считаем только что принятый проект резолюции важным для укрепления таких зон и сотрудничества между ними. В прошлом Испания поддерживала содержание проекта резолюции, голосовала за представляемые ранее резолюции Генеральной Ассамблеи по этому вопросу, то есть резолюции 53/77 Q и 54/54/ L.

Однако на данном этапе, как мы поступили на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи и с учетом сохранения пункта 6 постановляющей части, по содержанию которого у нас есть оговорки, моя делегация вновь воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/56/L.24. Резолюции Генеральной Ассамблеи 53/77 Q, 54/54 L, 55/33 I и только что принятый нами проект резолюции содержат в своих вступительных частях ссылку на возможность проведения, в том числе, помимо всевозможных обменов информацией, совместных заседаний государств-участников и сторон, подписавших договоры по созданию зон, свободных от оружия массового уничтожения, с целью поощре-

ния сотрудничества между этими зонами — цели, в отношении которой у моей делегации нет никаких возражений.

Однако в тексте, только что вынесенном на голосование, в пункте 6 постановляющей части содержится новое положение о возможном созыве международной конференции, и это внесло бы качественное отличие и, более того, подразумевало бы отход от недавних соглашений по зонам, свободным от ядерного оружия. В самом деле, предложение о возможном созыве международной конференции, которое упоминается в пункте 6 постановляющей части, никогда не упоминалось ни в докладе Комиссии по разоружению от апреля 1999 года по созданию безъядерных зон в соответствии с соглашениями, добровольно заключенными государствами региона, ни в разделах по безъядерным зонам в рамках Заключительного документа Конференции 2000 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора.

Испания принимала активное участие в обоих раундах переговоров. Мы приветствуем тот факт, что оба они привели к удовлетворительному, хотя и трудному, консенсусу. Мы считаем, что этими двумя документами заложена достаточная основа, которая не нуждается в дальнейших правовых или политических решениях для оправдания созыва международной конференции. Поэтому мое правительство как не может поддержать такое предложение, так, соответственно, не может поддержать и этот проект резолюции.

Г-н Ситхарам (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слова для объяснений мотивов своего голосования по пункту 3 постановляющей части проекта резолюции, в котором говорится об учреждении в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Это предложение противоречит вполне устоявшимся принципам, касающимся создания зон, свободных от ядерного оружия: эти зоны должны быть созданы на основе соглашений, заключенных в условиях свободы между государствами соответствующего региона.

Противоречие в пункте 3 постановляющей части еще более очевидно при рассмотрении его в контексте нынешних реальностей. Предложение о создании в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, столь же законно, как и создание в

Восточной Азии, Западной Европе или Северной Америке зон, свободных от ядерного оружия. С учетом тех искажений и противоречий, которые содержатся в пункте 3 постановляющей части, мы проголосовали против этого пункта, а следовательно и против сохранения последних трех слов в этом пункте, по которым проводилось отдельное голосование; мы также воздержались при голосовании по резолюции в целом.

Г-н де ла Фортель (Франция) (*говорит по-французски*): Я попросил слова от имени Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции для объяснения нашей позиции по проекту резолюции A/C.1/56/L.24, озаглавленному «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия».

Как и в предыдущие годы, наши три делегации проголосовали против этого проекта резолюции, потому что в нем не всегда адекватно подчеркиваются важные для нас проблемы. Он по-прежнему имеет двусмысленный характер. Позвольте мне кратко напомнить о причине.

Мы по-прежнему обеспокоены основной идеей этого проекта резолюции, которая состоит в закладке основы для создания в южном полушарии зоны, свободной от ядерного оружия. С учетом того факта, что вся наземная территория южного полушария, за исключением некоторых небольших островов, уже является частью зон, свободных от ядерного оружия, единственная зона, которая еще не охвачена, — это открытое море. Некоторые делегаты утверждают, что это не является целью данной резолюции. Они подчеркивают, что в проекте резолюции говорится о Конвенциях Организации Объединенных Наций по морскому праву. Однако если эта новая зона не включает открытое море, что она добавит к уже существующим зонам? В результате мы можем лишь заключить, что цель, которую преследуют некоторые, на самом деле заключается в создании новой зоны, которая будет включать определенные международные воды. Такая мера противоречила бы международному законодательству, и поэтому являлась бы неприемлемой для всех делегаций, приверженных соблюдению Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Я хотел бы подчеркнуть, что наше голосование по проекту резолюции A/C.1/56/L.24 никоим образом не должно рассматриваться, как отход от нашей твердой приверженности договорам Тлателлолко, Раротонга, Пелиндабскому договору и Договору об Антарктике. Точно так же у нас нет принципиальных возражений против создания новых зон, свободных от ядерного оружия, которые могли бы внести важный вклад как в региональную, так и в глобальную безопасность, при условии, что их поддерживают все государства данного региона и прилегающих районов и что они подпадают под действие соответствующих договоров, в том числе под общие гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Г-н Леон Гонсалес (Куба) (*говорит по-испански*): Прошу прощения за то, что прерываю нашу работу. Я попросил слово, поскольку рекомендации Секретаря в отношении голосования по последним четырем словам пункта 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/56/L.24, вызвали сомнения у моей делегации. Нам представляется, что одним из основополагающих принципов создания зон, свободных от ядерного оружия, является то, что они должны создаваться в соответствии с договоренностями, заключенными добровольно между заинтересованными государствами. Поэтому мы считаем, что включение этих последних четырех слов в пункт 3 проекта резолюции A/C.1/56/L.24 не соответствует этому принципу. Таким образом, по нашему мнению, соответствующие стороны не достигли договоренности о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в этом регионе. Соответственно, мы хотели бы, чтобы в отчете о заседании было отражено, что при голосовании по вопросу о сохранении этих трех слов в пункте 3 постановляющей части Куба намеревалась воздержаться.

Председатель (*говорит по-английски*): Заявление представителя Кубы должным образом занесено в протокол Секретариатом. Прежде, чем перейти к голосованию по проекту резолюции A/C.1/56/L.25, «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», я сейчас предоставляю слово тем представителям, которые хотят выступить с разъяснением своей позиции или мотивов своего голосования до голосования.

Г-н Макгиннис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты Америки выступают против проекта резолю-

ции A/C.1/56/L.25 «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», и мы выражали свое несогласие с ним каждый год с тех пор, как была сформулирована эта односторонняя инициатива. Всем в этом зале известно, что главным политическим фактором на Ближнем Востоке является прискорбное отсутствие мирного урегулирования между Израилем и соседними арабскими государствами. Глубокая озабоченность моей страны этими обстоятельствами и наши усилия по содействию прочному примирению также слишком хорошо известны, и поэтому сегодня не требуют дальнейших пояснений.

Проект резолюции, находящийся на нашем рассмотрении, не соответствует основному требованию, поскольку он не является справедливым и сбалансированным документом. Текст ограничивается выражением озабоченности по поводу действий лишь одной страны, и в то же время не содержит упоминания о других вопросах и темах, относящихся к проблеме распространения ядерного оружия в этом регионе. Например, проект резолюции не содержит упоминания о ближневосточной стране, которая, как выяснилось, не соблюдает Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В нем также не отражены шаги, которые предпринимают некоторые государства региона в целях развития потенциала по обладанию ядерным оружием, хотя они и являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Затем, нет в тексте никаких упоминаний того, что некоторые ближневосточные государства не выполняют свои обязательства согласно Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), связанные с заключением соглашений о гарантиях; мы также не находим рекомендаций о том, чтобы ближневосточные государства подписали дополнительные протоколы к соглашениям о гарантиях Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Соединенные Штаты Америки сожалеют о том, что в проекте резолюции выборочно используются односторонние фразы Заключительного документа Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. Такое политическое искажение не усиливает режим ДНЯО. В целом, проект резолюции не способствует делу нераспространения, а, скорее, затрудняет этот процесс.

В силу всех этих причин Соединенные Штаты Америки вновь проголосуют против. Мы призываем других поступить так же, как и мы.

Г-н Дуррани (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы выразить нашу поддержку проекту резолюции, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», содержащемуся в документе A/C.1/56/L.25. Однако моя делегация хотела высказать оговорки в отношении пункта 6 преамбулы и пункта 3 постановляющей части, которые призывают к универсальному применению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Пакистан не является участником ДНЯО. Будучи государством, обладающим ядерным оружием, мы явно не можем присоединиться к ДНЯО или принять эти положения, содержащиеся в проекте резолюции A/C.1/56/L.25.

Г-н Гуссуе (Иордания) (*говорит по-английски*): Иордания всегда была привержена делу международного мира и безопасности. В течение многих лет мы выступали за мирное урегулирование конфликта на Ближнем Востоке — такое урегулирование, которое ведет к справедливому, всеобъемлющему и прочному миру в регионе. Мы понимаем, как и многие другие в нашем регионе и за его пределами, что для того, чтобы добиться прочного мира, необходимо предпринять позитивные шаги в целях установления доверия между сторонами. Необходимо также предпринять дополнительные шаги по освобождению региона от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Мы сожалеем о том, что лишь одно государство на Ближнем Востоке, обладающее значительным потенциалом ядерного оружия, по-прежнему отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и передать свои ядерные установки и оборудование под полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Нежелание сделать это создает угрозу международному миру и безопасности и миру в нашем регионе.

Г-н Бар (Израиль) (*говорит по-английски*): Первому комитету вновь предстоит проголосовать по проекту резолюции, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», который в этом году содержится в документе A/C.1/56/L.25, — проекту резолюции, кото-

рый является вопиюще односторонним, носит спорный характер и ведет к расколу, а также подрывает, а не укрепляет доверие между государствами региона.

Со времени первого представления проекта резолюции по этому вопросу произошел целый ряд событий, непосредственным образом связанных с распространением ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке, причем не последним по значению в ряду этих событий является отрезвляющий опыт, накопленный в ходе работы Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и Группы действий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Кроме того, в регионе по-прежнему предпринимаются попытки приобретения оружия массового уничтожения и ракетной техники, на что обращала внимание наша делегация в ходе общих прений.

Несбалансированность данного проекта резолюции проистекает из игнорирования того факта, что реальная угроза распространения на Ближнем Востоке исходит от стран, которые, несмотря на участие в международных договорах, не выполняют свои соответствующие международные обязательства. Эти страны не прекращают попыток приобрести оружие массового уничтожения и баллистические ракеты, и эти усилия приводят к дестабилизации обстановки не только в регионе, но и во всем мире. Авторы резолюции пошли по пути игнорирования глубокой враждебности к Израилю, существующей в этих странах, которые продолжают отвергать все предложения о примирении и мирном соуществовании в регионе. Принятие резолюции, которая не отражает этой реальности, не будет способствовать достижению более важной цели прекращения распространения на Ближнем Востоке. Резолюции, касающиеся сложных проблем в области контроля над вооружениями на Ближнем Востоке, должны быть нацелены на изыскание объективных путей их урегулирования.

В этом проекте резолюции все внимание сосредоточено на одной стране, которая никогда не угрожала своим соседям и не нарушала обязательств, проистекающих из всех договоров в области разоружения. Кроме того, его авторы обособляют Израиль, причем ни один другой член Организации Объединенных Наций не подвергается подобной практике в Первом комитете. Обособление Израйля

препятствует укреплению доверия и миру в регионе и не способствует упрочению авторитета этого органа.

Высшей целью Израиля является достижение мира и безопасности. Его политика в области нераспространения и контроля над вооружениями направлена на поддержку этой цели. Конструктивный подход, которого придерживается Израиль на протяжении ряда лет в своих усилиях в области контроля над вооружениями и нераспространения, был изложен в нашем заявлении в ходе общих прений. Наиболее убедительным подтверждением такого подхода является наше отношение к проекту резолюции по вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, несмотря на имеющиеся у нас существенные оговорки в отношении ее механизмов, и это отношение серьезным образом подрывается в результате представления этого одностороннего проекта резолюции.

В прошлом году в этот проект резолюции были включены новые формулировки. Они носят несбалансированный и избирательный характер и не отражают сути Заключительного документа Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, а их авторы используют этот Договор в качестве очередной попытки совершить политические нападки на Израиль. Несбалансированный подход сохраняется, несмотря на включенную ссылку, касающуюся необходимости выполнения всеми странами своих международных обязательств, которые касаются Ирака. Тот факт, что для некоторых стран содержащиеся в данном проекте резолюции формулировки представляются сбалансированными, вызывает у нас глубокую обеспокоенность.

Первый комитет не должен становиться форумом для политической дискриминации. Мы призываем делегации проголосовать против этой резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Ирака попросил слово.

Г-н Матук (Ирак) (*говорит по-арабски*): Я не буду выступать долго в преддверии голосования по находящемуся на нашем рассмотрении проекту резолюции. Однако я хотел бы предложить, чтобы представителю, который рассуждает о выполнении международных договоров и резолюций Организа-

ции Объединенных Наций, задали вопрос, касающийся выполнения его страной международных резолюций. Каков характер ядерных арсеналов этой страны, а также арсенала оружия массового уничтожения и их размещения? Сионистское образование является единственным государством на Ближнем Востоке, которое обладает подобным разрушительным оружием. Это единственное государство, в отношении которого была принята резолюция 487 (1981) Совета Безопасности. Это единственное государство на Ближнем Востоке, которое не присоединилось к Договору о нераспространении ядерного оружия и режиму гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Это единственная страна, которая упоминается в документах Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Участники этой Конференции отмечали, что сионистское образование является единственной страной, которая не присоединилась к Договору, и призвали ее сделать это.

Председатель (*говорит по-английски*): Я буду считать это заявление, с которым выступил представитель Ирака, разъяснением позиции по находящемуся на нашем рассмотрении проекту резолюции.

Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.25.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Мы будем вновь голосовать дважды, поскольку будет проведено раздельное голосование по шестому пункту преамбулы данного проекта резолюции. После этого мы проведем голосование по проекту резолюции в целом.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.25, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Этот проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Египта от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Лиги арабских государств, на 13-м заседании 23 октября.

Комитет приступает к проведению раздельного голосования по шестому пункту преамбулы, который гласит:

«отмечая с удовлетворением, что в Заключительном документе Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора Конференция обязалась прилагать решительные усилия для достижения цели обеспечения универсальности Договора о нераспространении ядерного оружия, призвала те остающиеся государства, которые не являются участниками Договора, присоединиться к нему, взяв тем самым на себя имеющее обязательную юридическую силу международное обязательство не приобретать ядерное оружие или ядерные взрывные устройства и принять гарантии Международного агентства по атомной энергии в отношении всей своей ядерной деятельности, и подчеркнула необходимость всеобщего присоединения к Договору и строгого соблюдения всеми участниками своих обязательств по Договору».
(A/C.1/56/L.25, шестой пункт преамбулы)

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Монако, Монго-

лия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Югославия, Замбия.

Голосовали против:

Индия, Израиль.

Воздержались:

Бутан, Куба, Эфиопия, Маршалловы Острова, Пакистан, Руанда.

Шестой пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/56/L.25 сохраняется 139 голосами против 2 при 6 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы приступаем к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.25 в целом.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.25 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика,

Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Югославия, Замбия.

Голосовали против:

Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Австралия, Камерун, Канада, Эфиопия, Индия, Маршалловы Острова, Руанда.

Проект резолюции A/C.1/56/L.25 принимается 139 голосами против 3 при 7 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования или позиций после проведения голосования.

Г-н Уэстдол (Канада) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования Канады по проекту резолюции A/C.1/56/L.25, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

Политика Канады по отношению к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) хорошо известна. Мы призываем все государства присоединиться к этому Договору и соблюдать его. Канада поддерживает Заключительный документ Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, содержащий призыв ко всем государствам, не являющимся участниками этого Договора, присоединиться к нему в качестве неядерных государств. Однако, на наш взгляд, проект резолюции A/C.1/56/L.25 не отражает в пунктах своей постановляющей части нашу озабоченность в связи с соблюдением ДНЯО. Канада по-прежнему воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции, поскольку, как и в прошлогоднем документе, в этом проекте резолюции не нашли должного отражения ни вопрос о присоединении к ДНЯО, ни вопрос о его полном соблюдении.

Г-н Ситхарам (Индия) (*говорит по-английски*): Индийская делегация попросила слова после проведения голосования для того, чтобы разъяснить свою позицию по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/56/L.25.

Индия воздержалась при голосовании по проекту резолюции в целом и проголосовала против шестого пункта преамбулы, который содержит ссылку на Заключительный документ Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, в отношении которого наша позиция хорошо известна. Кроме того, мы считаем, что направленность этого проекта резолюции должна непременно ограничиваться регионом, в отношении которого он должен применяться. Индия считает, что различные вопросы, поднятые в этом проекте резолюции, были предметом широкого обсуждения в международном сообществе, и надеется, что можно будет достичь прогресса в рассмотрении соответствующих вопросов в ближайшие годы на основе положительного вклада заинтересованных государств региона.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы приступим к рассмотрению проекта резолюции в группе вопросов 3, касающейся космического пространства в контексте разоруженческих вопросов. В этой связи Комитету представлен на рассмотрение проект резолюции A/C.1/56/L.7, озаглавленный «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве».

Сейчас я предоставлю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам своего голосования или с разъяснением своих позиций до проведения голосования.

Г-н Дуррани (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы вновь заявить о нашей безоговорочной поддержке проекта резолюции по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, содержащегося в документе A/C.1/56/L.7.

Основная причина последовательной поддержки Пакистаном целей, провозглашенных в этом проекте резолюции, ясно излагалась в наших выступлениях в Генеральной Ассамблее и в рамках Конференции по разоружению. Мы также полностью поддерживаем позицию по этому вопросу, изложенную в заявлениях Движения неприсоединения и Группы 21 в Женеве.

Несмотря на массированное наращивание ядерных вооружений в период «холодной войны», на основе соглашений и договоренностей — как официальных, так и неофициальных — удалось установить определенную стабильность и предсказуемость в военных вопросах. Одним из главных элементов стратегической стабильности была решимость международного сообщества не допустить распространения гонки вооружений на космическое пространство. После окончания «холодной войны» необходимо содействовать процессу ядерного разоружения, избегая в то же время любых действий, которые могли бы подорвать существующее стратегическое равновесие и привести к возобновлению гонки вооружений в новых и непредсказуемых направлениях. Давняя приверженность международного сообщества делу сохранения космического пространства свободным от оружия нуждается в официальном оформлении таким образом, чтобы это заполнило существующие пробелы в международном режиме в отношении использования космического пространства в мирных целях.

В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, нашла свое отражение достигнутая международным сообществом договоренность о том, чтобы не допустить гонки вооружений в космическом пространстве, и было заявлено, что

«...для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве должны быть

приняты дальнейшие меры и проведены соответствующие международные переговоры...» (*резолюция S-10/2, пункт 80*).

С развитием технологии в целом — и, в частности, с развитием военной технологии, отмеченным стремлением охватить новые области, — опасность милитаризации космического пространства является не только потенциальной с теоретической точки зрения, но и реальной. Пункт повестки дня, посвященный предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, уже давно стоит в повестке дня Конференции по разоружению. Была проделана большая полезная работа. Проводились важные дискуссии об определениях, принципах, мерах укрепления доверия и кодексах поведения, касающихся космического пространства. В целом почти все согласны с тем, что существующие правовые документы, касающиеся космического пространства, не полностью охватывают все возможные средства распространения гонки вооружений в космосе. В условиях развития технологий и с учетом того факта, что все большее число стран занимается сейчас разработкой потенциалов для запуска космических объектов, настоятельно необходимо принять сейчас меры в рамках Конференции по разоружению для обсуждения вопроса о режиме, который полностью исключал бы с правовой точки зрения возможности милитаризации космического пространства.

Сейчас, когда есть надежды на то, что возрождение духа многостороннего сотрудничества в вопросах поддержания мира и безопасности принесет дивиденды и процессу разоружения, необходимо достичь соглашения относительно мандата специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве на Конференции по разоружению. Это позволит Конференции по разоружению достичь договоренности относительно ее программы работы и начать переговоры по другим приоритетным пунктам ее повестки дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Я должен заметить, что порой трудно найти решение в соответствии с этим сонмом правил процедуры. Как только представитель Пакистана начал свое выступление, нам стало ясно, что его заявление является нарушением правил процедуры, поскольку он является одним из соавторов проекта резолюции A/C.1/56/L.7, и поэтому ему не разрешается

выступать до того, как принято решение по данному проекту резолюции. Я прошу прощения.

Г-н Мелендес Барона (Сальвадор) (*говорит по-испански*): Я просто хотел бы поинтересоваться, включен ли Сальвадор в перечень соавторов проекта резолюции A/C.1/56/L.7.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.7.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Для проведения голосования я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/56/L.7, озаглавленный «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», был представлен представителем Шри-Ланки на 14-м заседании 24 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/56/L.7 и A/C.1/56/INF/2. В дополнение к ним авторами данного проекта резолюции стали Бруней-Даруссалам, Бангладеш и Сальвадор.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий,

Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Судан, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Югославия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции A/C.1/56/L.7 принимается 145 голосами при 3 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Бельгии для разъяснения мотивов голосования по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Линн (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступать по поводу проекта резолюции A/C.1/56/L.7 «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве» от имени Европейского союза. К этому заявлению присоединяются ассоциированные с Европейским союзом страны Центральной и Восточной Европы — Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения, а также ассоциированные страны Кипр, Мальта и Турция, и Норвегия как расположенная в Европейском экономическом пространстве страна — участница Европейской ассоциации свободной торговли.

Европейский союз проголосовал в поддержку проекта резолюции о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, однако мы считаем необходимым во избежание всякого рода недоразумений прояснить смысл нашего голосования. Мы бы напомнили, что Конференция по разоружению является единственным международным органом для проведения многосторонних переговоров по вопросам разоружения. Именно в рамках этого органа должны приниматься любые решения относительно работы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Европейский союз готов поддержать создание в рамках Конференции по разоружению вспомогательного органа по данной теме, мандат и характер которого должны пользоваться единодушной поддержкой.

Тем не менее нам хотелось бы напомнить, что для Европейского союза одним из приоритетов в Конференции по разоружению являются переговоры по недискриминационному и универсальному договору, запрещающему производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных устройств.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к рассмотрению проектов резолюций в рамках группы 4, касающейся обычных вооружений. И в отношении нее тоже, на том же основании, на каком слово сегодня днем было предоставлено делегациям Алжира и Египта, я предоставляю слово представителю Южной Африки для заявления общего характера.

Г-н Дю През (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я признателен Вам, г-н Председатель, за сделанное Вами исключение. Моя делегация попросила слова для того, чтобы обсудить последствия для бюджета по программам, опубликованные Секретариатом в документе A/C.1/56/L.61. В этом контексте нам хотелось бы поблагодарить Секретариат за подготовку весьма всеобъемлющего документа о последствиях для бюджета по программам проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/56/L.47, озаглавленном «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Являясь одним из первоначальных авторов этого проекта резолюции, Южная Африка особенно признательна за то, что Секретариату удалось изыскать в рамках существующих бюджетных ассигно-

ваний достаточные средства для финансирования конференционного обслуживания, необходимого для проведения первого из проводимых раз в два года совещания государств, в соответствии с пунктом 2 проекта резолюции, а также совещаний групп экспертов для изучения возможности разработки международного документа, позволяющего выявлять и отслеживать незаконное стрелковое оружие и легкие вооружения, о чем упоминается в пункте 10. Дополнительных ассигнований средств на конференционное обслуживание для этих целей не понадобится.

Кроме того, моя делегация полностью согласна с тем выводом Секретариата, что на текущей сессии Генеральной Ассамблеи было бы невозможно, да и ни к чему, производить расчеты потребностей в затратах на обслуживание намечаемой на 2006 год конференции, о которой говорится в пункте 1. Мы согласны, что такие потребности в ресурсах следовало бы отразить в контексте бюджета, намечаемого в предлагаемом бюджете по программам на соответствующий двухгодичный период.

Мы считаем предполагаемые дополнительные бюджетные расходы на то, чтобы Секретариат мог справиться с задачами, которые возлагают на него государства в отношении программы действий, действительно весьма экономичны. Дополнительные расходы в масштабах 560 тыс. долл. США — это небольшая цена за осуществление Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

Поэтому мы считаем, что теперь Комитет сможет принять указанный проект резолюции без голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов по порядку ведения заседания.

Г-н Макгиннис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы выслушали выступление нашего южноафриканского коллеги; однако, поскольку мы только что получили документ о последствиях этого проекта для бюджета по программам и не имели возможности просмотреть его, мы просим отсрочить принятие решения по данному проекту резолюции, с тем чтобы наша администрация могла обдумать эти последствия.

Председатель (*говорит по-английски*): Напомню, что при перечислении мною проектов резолюций, которые будут рассматриваться сегодня, я упомянул о том, что в отношении проекта резолюции A/C.1/56/L.47 решение будет приниматься в зависимости от появления справки по последствиям для бюджета по программам. Кстати говоря, этот документ был представлен сегодня днем. Поскольку председательствующий, разумеется, связан правилами процедуры и решениями Генеральной Ассамблеи, я вынужден информировать коллег о том, что у нас не было требуемого количества времени между изданием документа и принятием по нему решения. Такой требуемый период времени составляет 24 часа.

Я вынужден объявить об этом и справедливо информировать коллег, однако Председатель, конечно же, зависит от пожеланий Комитета. Нам явно придется решить, как нам поступать, но такое решение должно быть принято официально и в соответствии с правилами процедуры.

Я предоставляю слово представителю Кот-д'Ивуара.

Г-н Анпо-Гебо (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-английски*): Я не знаю, будет ли Комитет принимать решение по этому проекту резолюции,

(*говорит по-испански*):

но мы попросили слова для того, чтобы заявить о намерении Кот-д'Ивуара присоединиться к авторам проекта резолюции A/C.1/56/L.47.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Египта.

Г-н Хейрат (Египет) (*говорит по-английски*): По-моему, проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/56/L.47, обсуждается и выносится на рассмотрение в течение очень долгого времени. Однако, как я понимаю, его последствия для бюджета по программам были обнародованы лишь сегодня. Тем не менее я прошу принять во внимание правило 120 правил процедуры, дающее Председателю Комитета право отказаться от применения положения о 24 часах, которые должны пройти до принятия решения. Я прошу отказаться от этого правила о 24 часах и принять решение сегодня.

Председатель (*говорит по-английски*): Есть ли еще делегации, желающие прийти мне на по-

мощь? Я хотел бы знать, насколько решительно делегация Соединенных Штатов настроена в отношении того, чтобы не принимать сегодня решение по документу A/C.1/56/L.47. Как я уже говорил — и я должен был об этом сказать, — с формальной точки зрения, 24 часа у нас еще не прошло. Практика показывает, что иногда мы можем отказаться от применения этого правила и перейти к принятию решения. Я хочу обеспечить общее согласие. Я не хочу создавать раскол из-за этого вопроса.

Вот почему я спрашиваю делегацию Соединенных Штатов, у которой была проблема, связанная с формальностями нашей работы, можем ли мы на самом деле приступить к принятию решения по проекту резолюции L.47 сегодня днем. Если заинтересованные делегации настаивают на своих позициях, то нам, безусловно, придется подумать о возможности вынесения решения Председателем, что, конечно, приведет к тому, что у меня появится больше врагов и больше друзей. Для меня это совершенно неоднозначное благо. Но, очевидно, у меня нет другого выбора. Поэтому я вновь обращаюсь к членам Первого комитета с вопросом о том, можем ли мы, по их мнению, перейти к принятию решения по L.47, несмотря на то, что прошло немного меньше времени, чем необходимо.

Слово имеет представитель Соединенных Штатов.

Г-н Макгиннис (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Я понимаю Вашу позицию и думаю, что все мы хотим, чтобы Комитет мог продолжать свою работу. У нас было мнение, что авторы этого проекта резолюции готовы были отложить голосование. Мы активно участвовали в консультациях в ходе всех наших заседаний здесь, в Первом комитете. Мы всецело поддерживаем содержание этого проекта резолюции. Но у меня есть очень строгие инструкции в отношении того, чтобы обеспечить моим властям возможность рассмотреть последствия для бюджета по программам, и я думаю, что мы могли бы принять решение по этому вопросу в самом начале нашей работы в понедельник. Поэтому я прошу остальных членов Комитета проявить понимание и позволить нам взглянуть на последствия для бюджета по программам.

Председатель (*говорит по-английски*): Я вижу, что Южная Африка, Египет и другие страны хо-

тят отреагировать на эту скромную просьбу Соединенных Штатов.

Слово имеет представитель Южной Африки.

Г-н Дю През (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Поскольку Вы, г-н Председатель, попросили меня выступить, я с удовольствием сделаю это. Цель моего выступления, безусловно, не состояла в том, чтобы оказать давление на какую-либо делегацию. Мы просто хотели поблагодарить Секретариат за представленные последствия для бюджета по программам. Любая делегация имеет право просить об отсрочке голосования в соответствии с правилами процедуры, и мы уважаем это право.

Председатель (*говорит по-английски*): Должен сказать, что когда мы приступали к работе сегодня днем, у меня было такое впечатление, что вопрос об отсрочке урегулирован, однако по мере продолжения работы оказалось, что это не совсем так. Именно поэтому мы оказались в нынешней ситуации.

Слово имеет представитель Египта.

Г-н Хейрат (Египет) (*говорит по-английски*): Моя делегация не будет настаивать на своем прежнем предложении отказаться от правила 24 часов. Как я уже говорил ранее, любая делегация имеет право просить об отсрочке дальнейших консультаций или просить авторов о внесении исправлений или дополнений в любую резолюцию. Я надеялся, что это будет распространяться на все делегации.

Председатель (*говорит по-английски*): Я высоко ценю ваше понимание и любезность. Как я говорил ранее, работать с вами — одно удовольствие. Поэтому позвольте мне сказать, что мы вернемся к документу A/C.1/56/L.47 в понедельник утром и займемся им в первую очередь.

Позвольте мне перейти к группе 7, по механизмам разоружения. Здесь у нас имеется проект резолюции A/C.1/56/L.18, о региональных центрах Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения.

Есть ли делегации, желающие объяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения по проекту L.18? Желающих нет.

Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.18.

Слово для проведения голосования предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.18, озаглавленному «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения». Он был представлен представителем Южной Африки от имени государств — членом Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединения, на 17-м заседании, состоявшемся 30 октября. Я хотел бы также обратить внимание членов Комитета на представленные Генеральным секретарем в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи заявления, содержащиеся в документе A/C.1/56/L.58.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/56/L.18 выразили пожелание, чтобы проект был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет согласен именно так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/56/L.18 принимается без голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): В понедельник, 5 ноября, мы примем решения по оставшимся проектам резолюций, содержащимся в неофициальном рабочем документе номер 5, который будет предоставлен в распоряжение всех членов Комитета.

Я предоставляю слово Секретарю, который сделает объявление.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Я хотел бы лишь сообщить членам Комитета о том, что делегация Ливана вошла в число авторов проекта резолюции A/C.1/56/L.1.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.